

1. Расскажите, как Вы пришли к занятиям литературным творчеством. Какими были первые опыты?

Журнал предложил мне ответить на несколько вопросов. Долго размышлял и пришёл к мнению, что ответ одним предложением на каждый вопрос будет не интересен читателям. Поэтому отвечаю немного шире,

чтобы получился единый текст.

В школьные годы понедельник был для меня самым тяжёлым днём, в школу всегда шёл с плохим настроением, предчувствуя, что могу получить двойку. Дело в том, что каждую субботу я уезжал с друзьями в Кудряшовский бор на рыбалку или охоту. Возвращался в воскресенье поздно вечером. Уроки учить времени не было. В понедельник шёл в школу с мыслями: «Хоть бы не спросили домашнее задание».

В этот день был урок английского языка. Учительница задала перевести стихотворение из учебника для восьмого класса. Я в учебник даже не заглядывал. Когда она стала спрашивать учеников перевести по одному куплету, я стал записывать перевод. Переводили медленно, с подсказками. Мне хватало времени не только записать, но и изложить в

стихотворной форме. Меня учительница вызвала перевести последний куплет. Мне пришлось заявить:

– Я перевод делал в стихотворной форме. Последний куплет перевести не успел.

– Прочитай.

Я бойко, без запинки прочитал.

– Двойку тебе не поставлю, но к следующему уроку переведёшь последний куплет и второе стихотворение в учебнике.

С помощью словаря сделал перевод, записал на листке бумаги и на следующем уроке вручил учительнице. Она поставила мне пятёрку в журнал и дневник. Сейчас я не уверен был ли в стихах соблюден размер, но рифма, безусловно, была. Мне с детства нравились стихи. Читал наизусть: «Муха Цокотуха», «Конёк Горбунок».

Это был первый опыт писать стихи. Следующие стихи появились перед пенсионным возрастом.

Необычен и первый опыт написания прозы. На рыбалке познакомился с писателем Кондратием Никифоровичем Урмановым. Он предложил мне:

– Напиши заметку в стенгазету о том, что рассказал мне.

– Я не смогу написать.

– Напиши, как сможешь, я отредактирую.

Мои рассказы стали регулярно печататься в стенгазете «Охотник и рыбак». Позже, когда я работал в областном управлении архитектуры, к нам после сессии Областного Совета зашёл главный редактор газеты «Советская Сибирь» Н. В. Безрядин и спросил:

– Кто сможет написать статью о строительстве для рубрики «Сибирь – мой край родной».

Главный архитектор области Г. Н. Бурханов указал пальцем на меня и ответил:

– Вот он занимается вопросами строительства, он и напишет.

С тех пор, получив поручение, ежемесячно в газете печатались мои очерки.

Первые книги стал издавать, когда вышел на пенсию.

2. Кого можете назвать своими литературными учителями?

Назвать своими учителями К. Н. Урманова и П. П. Дедова, которые помогли издать первые произведения, было бы не полно. Первыми учителями были классики русской и зарубежной литературы. Содержание и название моих книг часто схожи с творчеством известных писателей. Книга «Под северным небом» написана под влиянием творчества Джека Лондона. Книга «На притоках Кети» близка к творчеству А. Грина. На написание других книг повлияло творчество Шолохова, Астафьева и других писателей.

3. В каких жанрах Вы пробовали себя?

Основным жанром моего творчества являются рассказы. Позже написаны повести и романы. Содержание произведений разнообразно: рассказы о современниках и охоте, повести и романы об исторических событиях, путевые заметки и юмор.

4. Каковы Ваши предпочтения в других видах искусства (музыка, живопись, кино...)?

В других видах искусства предпочтение отдаю живописи, особенно пейзажной. Видимо, потому, что часто бываю на природе и вижу изумительные красоты. Всегда приходит мысль: умел бы рисовать, обязательно бы запечатлел на холсте.

5. Что надо брать у классиков литературы? Нужны ли они и почему?

У каждого классика свой почерк в литературе. Копировать не следует, но, не читая их, не разработаешь своего, и не будешь знать, как писать.

6. Что считаете неизменным условием настоящего творчества?

Для меня неизменным условием творчества является багаж накопленных знаний в путешествиях и общении с людьми, житейский опыт, о которых повествую в произведениях.

7. Что кажется Вам неприемлемым в художественном творчестве?

Мне кажется, что в литературном творчестве следует избегать повторов, копирования других авторов, не литературных выражений и не естественных выдумок.

8. Расскажите читателям «Сибирского Парнаса» какой-нибудь эпизод своей творческой биографии, который можно назвать значительным или о котором никто не знает.

Первые опыты в литературе у меня были связаны с поэзией. Когда стихов накопилось на небольшую брошюру, решил их издать. Знакомых литераторов не было, и я отправился в Новосибирское отделение Союза писателей. Меня встретил Анатолий Борисович Шалин. Посмотрев стихи, сказал, что можно издать. Так появился первый сборник стихов «Зори над Инёю».

Однажды, сидя утром на кухне за чашкой чая, услышал объявление по радио, что «Общество книголюбов» проводит литературный конкурс. Набрался смелости и без всякой надежды отнёс сборник на конкурс. Через некоторое время меня пригласили на подведение итогов конкурса в здание редакции газеты «Советская Сибирь». Идя на встречу, у меня было единственное желание познакомиться с новосибирскими писателями.

Главный редактор газеты после вступительной речи объявил, что итоги конкурса огласит Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств Евгений Фёдорович

Мартышев. Так я впервые встретился с Е. Ф. Мартышевым, и был приятно удивлён, что попал в такое общество. Ещё больше был удивлен, когда оказался среди победителей конкурса, заняв третье призовое место в номинации поэзия.

Победа в конкурсе вдохновила меня на продолжение творчества. Я возомнил себя поэтом. Стал писать обо всём, что вижу и слышу: о жене, цветах и соловьях.

С тех пор стал активным членом «Общества книголюбов». В течение пяти лет ежегодно издавал по небольшому сборнику стихов. Пишу об этом подробно для того, чтобы показать, как важна похвала для творческого человека.

На презентации первой книги «Потерянное детство» в «Обществе книголюбов» итоги подводил Е. Ф. Мартышев. В выступлении он сказал, что я прозу пишу лучше, чем стихи. Он хотел меня похвалить, не думая, что эта фраза похоронила моё желание писать стихи. Я похвалу прозы расценил как критику стихов. Всё свободное время стал отдавать прозе. Со временем стал ему благодарен. В поэзии я бы не добился успехов, каких добился в прозе.

9. Каким Вам видится идеальный литературный критик?

Мой небольшой опыт общения с творческими людьми подсказывает, что при разборе произведений надо стараться не навредить таланту, не отбить у человека желания творить.

10. Есть ли у Вас рекомендации для тех, кто только начинает писать?

Я не пророк, чтобы давать советы творческим людям.

11. Каковы Ваши пожелания читателям «Сибирского Парнаса»? Авторам?

Желаю авторам журнала хороших, интересных произведений, а читателям приятного прочтения.